

Рецензия на книгу:

Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с. (тираж 3 тыс. экз.)

Начало XXI в. ознаменовалось выходом в свет нескольких учебных пособий, научных, научно-популярных и просто популярных книг [1–9], авторы которых предприняли попытки дать обобщенное видение истории Сибири – или в целом с момента ее присоединения к России до современности, или в рамках определенного хронологического этапа, или в определенном проблемном ракурсе. Эти издания далеко неравноценны по уровню научной фундаментальности и осмысления как фактического материала, так и узловых проблем сибирской истории. Но сам факт их появления отражает возросшую потребность общества, прежде всего сибиряков, в понимании места, значения, роли Сибири в прошлом, настоящем и будущем нашего Отечества, в определении перспектив ее развития. Кроме того, учеными-историками осознается необходимость написания новой академической «истории» Сибири (взамен устаревшего по многим параметрам издания 1968 г.), равно как и вузовского учебника, которые бы отвечали современному уровню состояния исторической науки. В связи с этим появление очередной монографии, посвященной рассмотрению сибирской истории в рамках длительного хронологического отрезка, представляется закономерным и заслуживающим внимания.

Рецензируемая книга является частью серии, посвященной истории окраин Российской империи. Она написана видными историками, представляющими несколько сибирских научных центров, – Л. М. Дамешеком, И. Л. Дамешеком, В. П. Шахеровым (Иркутск), В. П. Зиновьевым (Томск), А. В. Ремневым, Н. Г. Суворовой (Омск), М. В. Шиловским (Новосибирск). Авторы уже давно известны научной общественности своими многочисленными серьезными исследованиями по различным проблемам истории Сибири. Опираясь на накопленный фактический материал и теоретические разработ-

ки, в своей коллективной монографии они, как это сформулировано в аннотации, поставили цель «не только обобщить уже имеющиеся результаты изучения сибирской истории имперского периода, но и представить новые подходы к ее интерпретации». Правда, к сожалению, в «Предисловии» не обозначен и самое главное – не обоснован круг тех конкретных задач, которые предполагалось решить, и тем самым не определен уровень и формат обобщения исторического материала. Тем не менее вполне заметно, что главное внимание авторов оказалось сосредоточено на рассмотрении методов, темпов и результатов интеграции Сибири в политико-административное пространство Российской империи в XVIII – начале XX в. Это одна из ключевых проблем истории Сибири. Вполне можно согласиться с авторами в том, что «ретроспективный анализ региональной имперской политики раскрывает управленческие коллизии, высвечивает малоизвестные линии столкновения/сотрудничества власти и общества, определяет специфику хозяйственного и культурного освоения Сибири, адаптации переселенцев и взаимодействия с коренными народами, прослеживает формирование сибирской территориальной идентичности, выявляет факторы, которые позволили империи сохранить длительную устойчивость, способствовали интеграции Сибири в состав России не только при помощи политико-административных, экономических, но и социокультурных механизмов» (С. 12). От себя добавим, что изучение и осмысление имперского опыта управления сибирским регионом, его позитивных и негативных моментов, важны не только в научном плане, они могут быть полезны для разработки современных управленческих схем.

В рамках обозначенной стержневой темы авторы структурируют изложение материала. В первой главе они рассматривают изменение места Сибири в «имперской географии

власти», эволюцию представлений российского общества и правительства о Сибири, формирование региональной сибирской идентичности. Вторая глава акцентирует внимание на колонизационной политике самодержавия, в том числе ее национальных аспектах. Здесь, в частности, отмечается, что «тема колонизации выходит далеко за рамки хозяйственного освоения Сибири и имеет огромное значение для понимания процессов формирования социокультурного и политического пространства России» (С. 41). Последующие, третья и четвертая, главы освещают административную политику правительства в Сибири, в первую очередь поиск оптимальных и унифицированных методов управления регионом в целях укрепления вертикали государственной власти. Отмечая, что на протяжении XVIII–XIX вв. шел постепенный переход от преимущественно военно-стратегического и административного освоения Сибири к хозяйственному, что до конца XIX в. в колонизационной политике преобладали российские, а не сибирские приоритеты (С. 45), авторы детально проследили, как на протяжении XIX – начала XX в. в сложной борьбе противоречивых интересов центральных и местных сибирских учреждений к правительству приходило осознание Сибири не только как источника финансовых и сырьевых ресурсов, но и как важного фактора укрепления самой империи и ее геополитических позиций в Азии. Стабильность империи на востоке, согласно правительственной мысли, должна была быть достигнута путем «обрусения» Сибири, главным проводником которого признавалось крестьянство (С. 52).

Логичным продолжением анализа сибирского варианта административно-территориального конструирования империи выступают главы, посвященные управлению крестьянами (Гл. 5) и сибирскими «иногородцами» (Гл. 6 и 7). В подходе к проблеме взаимодействия государства и сословий авторы придерживаются позиции, сформулированной еще в XIX в. «государственной школой» отечественной историографии. Они прямо утверждают, что «составление государством местных обществ по сословному признаку было искусственным, оно имело преимущественно фискальный характер» (С. 157–158). Обрисовав изменения в крестьянском управлении и самоуправлении, авторы констатируют, что в этих сферах наблюдались унификация и усиление госу-

дарственного надзора, особо заметное во второй половине XIX в. Благодаря этому органы крестьянского самоуправления по сути превращались в низшее звено государственного бюрократического аппарата (С. 193): «инкорпорированные в административную систему традиционные институты самоуправления фактически сохраняют лишь форму, наполняясь новым содержанием» (С. 198). Схожая тенденция огосударствления прослеживается и в отношении потестарных структур сибирских «иногородцев». Очерчивая трансформацию социально-правового статуса «иногородцев», методы их инкорпорации в российский социум и интеграции в российскую административную систему, авторы основное внимание уделяют процессу законодательного «окрестьянивания» «иногородцев» в XIX – начале XX вв., целью которого было их естественное, в ходе «окрестьянивания», «обрусение». В русле данного процесса рассмотрены также конфессиональная, налоговая и аграрная политика государства в отношении сибирских народов.

Восьмая глава книги дает представление об индустриальном развитии и экономической политике правительства в Сибири, модернизации сибирской промышленности и роли региона в экономике России. Выделяются три периода «в отношениях государства с сибирскими предпринимателями»: XVII – первая четверть XVIII в. – «когда на территории Сибири был слаб контроль государства и освоение края шло преимущественно на основе частной инициативы промышленников, купцов, служилых и гулящих людей»; вторая четверть XVIII – первая половина XIX в. – вытеснение государством и Кабинетом Е. И. В. частного предпринимательства из сферы промышленности; вторая половина XIX – начало XX в. – взаимодействие государства и частного предпринимательства (С. 265). В девятой главе речь идет о ссылке и каторге, о той роли, которую они сыграли в колонизации Сибири. Признавая, что «государство использовало ссылку не только как карательную меру с целью обеспечения внутренней безопасности, но и как средство заселения отдаленных сибирских территорий» (С. 273), авторы, однако, не переоценивают ее значение. Они признают, что хотя «ссылный элемент составлял заметную часть сибирских жителей», тем не менее «влияние “штрафной” колонизации на естественное воспроизводство населения в регионе

оказалось несоразмерно меньшим» (С. 279) и «ценность ссыльных с демографической точки зрения... была весьма невысокой» (С. 282). Более того, по мнению авторов, «если на первых порах ссылка хоть как-то выполняла свою роль в деле колонизации Сибири, то с середины XIX в. она стала совершенно неэффективна» (С. 282). Десятая глава, посвященная сибирскому областничеству, в контексте книги интересна с точки зрения формирования и развития сибирской идентичности и сибирского регионализма как реакции на колониальное (в экономическом и культурном ракурсах) положение Сибири в составе империи. Рассматривая теоретические основы сибирского регионализма, авторы отмечают, что «областническая идея представляла собой ориентированный на Сибирь сложный сплав российских социальных проектов с западными доктринами, из которых шел целенаправленный отбор того, что могло бы соответствовать стремлениям сибирских областников создать свое учение о путях регионального развития Сибири» (С. 325).

Особо обратим внимание на тот факт, что в книге, за единственным исключением, не употребляется термин «феодализм» и, соответственно, производные от него прилагательные. Единственным исключением является фраза о «разложении патриархально-феодальных отношений» у «инородцев» Сибири к концу XIX в. (С. 240). Игнорирование данного термина, надо думать, означает непризнание авторами социально-экономических отношений, господствовавших в Сибири до середины XIX в. как феодальных. Такой методологический подход в последнее время стал получать все большее распространение в исследованиях по истории Сибири XVII – первой половины XIX в., что представляется весьма позитивным. Наше прежнее стремление втиснуть все многообразие социальных явлений и экономических процессов в прокрустово ложе «общественно-экономических формаций» вряд ли можно признать удачным.

Жанр рецензии предполагает критику. И книга дает основания для этого. В первую очередь отметим, что она производит впечатление не цельной монографии, а ряда очерков, не всегда связанных между собой логикой изложения. Если первые семь глав еще подчинены общей цели – рассмотрению раз-

ных аспектов административной политики самодержавия, то последние три главы практически никак не увязаны с этой целью. По прочтении книги невольно складывается впечатление, что ее проблематика изначально задавалась не решением каких-то определенных задач (которые, кстати, как указывалось выше, вообще не сформулированы), а научно-исследовательскими интересами и потенциалами авторов. Надо думать, именно по этой причине в книге отсутствуют сюжеты, долженствующие там быть в соответствии с избранной ключевой темой. К таким сюжетам, в частности, относятся городское управление / самоуправление и управление казачеством. Тема «города» выпала вообще. О казачьей колонизации упоминается очень бегло, и все упоминание по сути сводится к доказательству того факта, что «крупное казачье землевладение было признано менее эффективным средством колонизации по сравнению с крестьянским переселением» (С. 56). Даже если согласиться с данным утверждением, заменив в нем, правда, «колонизацию» на «сельско-хозяйственное освоение», вряд ли можно признать оправданным невнимание авторов к казачеству. Последнее сыграло весьма значимую роль в «имперском освоении» Азии в качестве военно-колонизационного элемента. В XIX в. было проведено несколько «казачьих реформ», приведших к созданию в Сибири и на Дальнем Востоке казачьих войск. Но эти реформы, вполне укладывающиеся в тематику книги, почему-то остались вне поля зрения авторов. Равным образом следовало хотя бы обозначить ту роль, которую сыграла в сибирском варианте империостроительства регулярная армия. Тем более, что во введение к книге «От редколлегии серии» специально обращено внимание на важность изучения «развития армии как института» во взаимосвязи с «внутренней, окраинной и национальной политикой» империи (С. 6).

Очерковый характер книги явно проявляется и в многочисленных повторах одних и тех сюжетов в разных главах (написанных, надо полагать, разными авторами), в пересечении этих сюжетов, а также в отсутствии заключения. Последнее обстоятельство вкупе с отсутствием постановки задач заставляет задуматься над вопросом, а что собственно авторы хотели сказать своей книгой, каков обобщающий итог их значительного по объему труда.

Нельзя не заметить также, что в книге далеко не одинаково полно прописаны рассматриваемые проблемы на протяжении всего избранного хронологического периода. Авторы, являясь в основном специалистами по XIX – началу XX в., значительно большую часть своих текстов уделили как раз этому периоду, XVIII же век оказался освещен далеко не так подробно. Разве что в главе о крестьянском управлении/самоуправлении материал по разным периодам представлен относительно равномерно. Кроме того, рассматривая те явления и процессы, которые берут свое начало с момента присоединения Сибири к России, авторы вынуждены были делать экскурсы в XVII в., допустив при этом ряд фактических и смысловых неточностей. Последние, правда, не столь существенны, чтобы акцентировать на них внимание. Гораздо важнее то, что, «вторгаясь» в XVII в., авторы продолжали оперировать понятиями «империя», «имперское пространство», «имперское закрепление новых территорий», «имперское строительство» (см. С. 22–23, 42, 76, 203, 228). Мы не отрицаем возможность трактовать процесс создания и развития Русского государства в XVI–XVII вв. как империостроительство. Такой подход имеет право на существование. Однако в отечественной историографической традиции возникновение Российской империи все же связывается с реформами Петра I. Соответственно, авторам следовало бы оговорить, на каком основании они распространяют «имперское измерение» на XVII в., а в одном случае даже на XVI в. Да и в целом, наверно, был смысл хотя бы кратко, но четко обозначить параметры «империи» как таковой и «империи» российского варианта в частности.

Вызывает удивление странная система ссылок на источники и литературу. Ссылки в принципе встречаются в книге чрезвычайно редко и к тому же зачастую их нет там, где они просто обязаны быть. Даже прямое цитирование, изложение документов или наблюдений исследователей подчас не сопровождается сноской. Хотя не исключено, что эта претензия может быть адресована издателям. Наконец, вряд ли оправдано отсутствие в книге историографического «поля». Авторы в редких случаях затрагивают дискуссионные проблемы. В результате лишь специалист, хорошо знакомый с историографией той или иной проблемы, рассмотренной в книге, сможет понять, в чем за-

ключались «новые подходы к интерпретации» истории Сибири, предложенные авторами.

Высказанные критические замечания касаются преимущественно того, как авторы выстроили свое исследование, какую форму ему придали, как скомпоновали материал. Но они не подвергают сомнению его содержательную часть, написанную на высоком научном уровне. Книга несомненно станет заметным явлением историографии. Представляя собой содержательные аналитические обзоры значимых явлений и процессов, имевших место в Сибири в XIX – начале XX в., она будет востребована в преподавании вузовского курса истории Сибири.

Список литературы

1. Агеев А. Д. Сибирь и американский запад: движение фронтиров». М.: Аспект-Пресс, 2005.
2. *Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века.* М.: Наука, 2004.
3. *Верхотуров Д. Н.* Покорение Сибири: мифы и реальность. М.: Олма-Пресс, 2005.
4. *Наумов И. В.* История Сибири: Курс лекций. Иркутск: Иркут. гос. техн. ун-т, 2003.
5. *Олех Л. Г.* История Сибири: Учеб. пособие. М.; Новосибирск: ИНФРА-М – Сибирское соглашение, 2001.
6. *Резун Д. Я., Шиловский М. В.* Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: ИД «Сова», 2005.
7. *Софронов В. Ю., Сладкова Л. Н.* Откуда земля сибирская пошла: Эксперим. учеб. пособие для сред. шк. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2001.
8. *Циторуха М. И.* Покорение Сибири. От Ермака до Беринга. М.: Вече, 2004.
9. *Щукин М.* Встречь солнцу: Рассказы об истории Сибири. Новосибирск: ИД «Сиб. горница», 2001.

А. С. Зуев
д-р ист. наук, проф.
кафедры отечественной истории
Новосибирского государственного
университета